

Лю Мэй слегка нахмурилась, наблюдая за разговором мужа с Е Цю. Однако, учитывая важность момента для Чжао Вэйго, она решила промолчать. Ведь сегодня они пришли не просто поесть, а познакомиться с влиятельным человеком.

После окончания университета Чжао Вэйго с головой погрузился в изучение политологии и подготовку к экзаменам. Его целью было стать государственным служащим — заветная "железная чашка риса", за которую шла жесточайшая борьба. На некоторые популярные должности претендовали сотни человек, и шансы быть принятым были сравнимы с поступлением в престижнейшие университеты страны — Цинхуа или Пекинский.

Чжао Вэйго блестяще справился с письменным экзаменом, заняв второе место. На должность, которую он хотел получить, набирали трёх человек. Однако во время собеседования, несмотря на неплохое выступление, он не смог выделиться среди других кандидатов. Вероятность быть отсеянным всё ещё оставалась высокой, ведь при равных условиях решающую роль играли связи.

Семья Чжао Вэйго была самой обычной, без каких-либо влиятельных знакомств. Но у него была надежда — отец Лю Мэй когда-то работал в финансовом отделе. Хотя он и вышел на пенсию, но всё ещё сохранил некоторые полезные контакты. Чжао Вэйго метил в земельное управление, и даже если это была не та же система, где работал отец Лю Мэй, тот всё равно мог замолвить словечко.

Узнав, что один из начальников земельного управления каждую пятницу обедает в определённом западном ресторане, Лю Мэй и Чжао Вэйго решили устроить "случайную" встречу. Они надеялись, используя связи отца Лю Мэй, попросить его об услуге. На всякий случай они подготовили красный конверт — если бы тот согласился его принять, работа Чжао Вэйго была бы практически гарантирована.

Именно из-за важности этого дела Чжао Вэйго пригласил Е Цю пойти с ними, что вызвало некоторое недовольство у Лю Мэй. Спустя некоторое время все трое оказались в западном ресторане. Только успели сделать пару глотков, как Лю Мэй тихо произнесла: «Он здесь».

Чжао Вэйго, заметив нужного человека, обратился к Е Цю: «Е Цю, у меня тут одно важное дело. Ты пока ешь, а когда я закончу, мы снова поболтаем, хорошо?»

«Без проблем, иди», — с улыбкой ответил Е Цю.

Чжао Вэйго и Лю Мэй встали и направились к столику, за которым сидел мужчина средних лет с задумчивым, немного рассеянным взглядом.

«Здравствуйте, дядя Чэнь», — начала разговор Лю Мэй.

Мужчина по фамилии Чэнь на мгновение растерялся: «Ты...?»

«Я дочь Лю Течэна из финансового отдела».

«О, дочь старины Лю! Уже такая взрослая. А это твой парень?»

«Да, какое совпадение встретить вас здесь», — улыбнулась Лю Мэй, скрывая своё недовольство. Она помнила, как этот человек, обращаясь к её отцу за помощью, называл его "брат Лю" и был очень дружелюбен. Теперь же, когда отец вышел на пенсию, он стал "старинной Лю". Но Лю Мэй пришлось проглотить обиду — сейчас им нужна была его помощь.

«Я думаю, это не совпадение, верно?» — проницательно заметил Чэнь.

Лю Мэй решила быть прямолинейной: «Вы правы, дядя Чэнь. Мы специально пришли встретиться с вами. Мой парень, Чжао Вэйго, участвует в экзамене на госслужбу в земельное управление. Его результаты письменного экзамена неплохие, и если бы вы замолвили за него словечко, это бы очень помогло».

Чэнь Цин ответил с напускной серьёзностью: «Малышка Лю, ты не права. Набор в земельное управление — это государственное дело, я не могу просто так помочь тебе. Государственные дела есть государственные дела, а личные — личные. Хотя у меня хорошие отношения со стариной Лю, я не могу пренебрегать государственными делами ради личных!»

Услышав это, Лю Мэй едва сдержалась, чтобы не заскрежетать зубами. Она прекрасно помнила, как раньше этот Чэнь, прося помощи у её отца, никогда не говорил о разделении личного и государственного. Её отец всегда был сговорчивым и помогал, когда мог. Этот Чэнь даже говорил, что если понадобится помощь, можно обращаться в любое время. Неужели все эти слова были пустой болтовнёй?

Хотя на лице Чэнь Цина была улыбка, в душе он был крайне презрителен. "Лю Течэн уже вышел на пенсию, но всё ещё осмеливается обращаться ко мне. Неужели они никогда не слышали выражения 'человек ушёл — чай остыл'?" — думал он. Если бы Лю Течэн всё ещё был на должности, Чэнь Цин отнёсся бы к нему с некоторым уважением — мало ли что может пригодиться в будущем. Но теперь, когда Лю Течэн вышел на пенсию, зачем Чэнь Цину помогать?

Лю Мэй, решив, что Чэнь Цин намекает на деньги, достала из сумки маленькую корзинку с фруктами и передала её Чэнь Цину. Сверху лежало несколько фруктов, а внизу — двадцать тысяч юаней. Чэнь Цин, хорошо знакомый с такими "подарками", бегло осмотрел корзинку и сказал: «Я могу только сказать, что постараюсь, но не могу гарантировать успех».

«Достаточно того, что вы замолвите за него словечко», — только и смогла выдавить Лю Мэй.

Чжао Вэйго всё это время молчал, чувствуя себя неловко в такой ситуации. В душе он был крайне недоволен: взял деньги, а говорит только, что постарается — это казалось ему слишком ненадёжным!

Однако Чэнь Цин уже решил для себя взять деньги и ничего не делать. Он ещё немного поболтал с Лю Мэй, спросил пару вещей о Лю Течэне для приличия, а затем удалился с корзинкой фруктов.

Когда Лю Мэй и Чжао Вэйго вернулись за свой столик, Чжао Вэйго не сдержал возмущения: «Эти люди, имея немного власти, становятся такими высокомерными, это просто отвратительно!»

«Разве ты сам не хочешь стать одним из них?» — с иронией заметил Е Цю.

«Да, я тоже хочу немного покуражиться, только не знаю, получится ли, — признался Чжао Вэйго. — В любом случае, деньги уже потрачены, остаётся только положиться на волю небес».

Лю Мэй попыталась успокоить мужа: «Мой отец говорил, что брать деньги и делать дело — это правило, так что всё должно быть в порядке». Она вспомнила, как её отец, занимая важную должность в финансовом отделе, сталкивался с подобными ситуациями гораздо чаще. Лю Течэн не совершал серьёзных ошибок, хотя и нельзя сказать, что он был абсолютно чист —

скорее, он просто плыл по течению.

«У меня такое чувство, что этот старый хрыч хочет взять деньги и ничего не делать», — неожиданно вмешался Е Цю. Во время их разговора он наблюдал издалека, и как сторонний наблюдатель видел ситуацию яснее. К тому же, будучи мастером боевых искусств, Е Цю мог лучше чувствовать эмоции и намерения людей. Этот Чэнь Цин, по его мнению, явно не собирался помогать.

«Ничего не понимаешь, так не болтай!» — резко оборвала его Лю Мэй. Она уже была расстроена тем, как Чэнь Цин обращался с её отцом, называя его "старинной Лю", и его явно изменившимся отношением. Теперь ещё и Е Цю, который, по её мнению, ничего не понимал в таких делах, подрывал боевой дух её мужа.

«Лю Мэй, как ты разговариваешь?» — удивлённо спросил Чжао Вэйго.

«А что такого я сказала? Разве я не права?» — парировала Лю Мэй, не желая признавать, что её реакция была чересчур резкой.

(Конец главы)

<http://tl.rulate.ru/book/12487/4950326>